

УДК [330.341.2+330.341.1]:004.9

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПЛАТФОРМЫ
VERSUS ТРАДИЦИОННЫЕ ИНСТИТУЦИИ
(ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ VERSUS БЮРОКРАТ):
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПАРАДОКС ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ**

В. В. Липов

*Доктор экономических наук, профессор Института экономики и прогнозирования
Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина*

Представлены предпосылки формирования «Парадокса производительности». Институциональное напряжение, порождаемое распространением цифровых технологий, рассматривается как результат противоречия предприниматель / бюрократ. Акцентируется внимание на роли информационных (цифровых) платформ как инструмента объединения составляющих фактора G, обеспечивающего успех в новых условиях.

Ключевые слова: бюрократия; институты; информационная экономика; информационные (цифровые) платформы; парадокс производительности; предприниматель.

**INFORMATION PLATFORMS
VERSUS TRADITIONAL INSTITUTION
(ENTREPRENEUR VERSUS BUROKRAT):
DIGITALIZATION AND THE PARADOX OF PRODUCTIVITY**

V. V. Lypov

*Doctor of Economics, Professor of the Institute for Economics and Forecasting
of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine*

The prerequisites for the formation of the «Paradox of productivity» are presented. The institutional tensions generated by the spread of digital technologies are seen as the result of the entrepreneur / bureaucrat contradiction. The attention is focused on the role of information (digital) platforms as a tool for combining the components of factor G, ensuring success in new conditions.

Keywords: bureaucracy; entrepreneur; information economy; information (digital) platforms; institutions; performance paradox.

Внедрение информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) дало толчок началу четвертой промышленной революции, преобразующей все стороны жизни современной цивилизации, открывающей доступ к широкому спектру новых возможностей, росту качества жизни [1]. Безусловно, в основе этих достижений находится рост производительности труда. Однако уже в 1987 г., году присуждения ему Нобелевской премии по экономике, Р. Солоу высказывает идею о невозможности проследить в статистике производительности результаты разворачивания эры компьютеризации [2]. «Компьютерный парадокс Солоу» нашел свое продолжение и закрепление в обоснованном Е. Бринолфссоном «Парадоксе производительности» - противоречии между ускоренным нарастанием мощностей компьютеров и относительно медленным ростом производительности труда как на уровне отдельных предприятий, так и на национальном уровне [3]. Ученые обращают внимание на несоответствие между объемом вложений в развитие ИКТ и отдачей от них на национальном уровне.

Исследование влияния диджитализации на рост производительности труда приобретает ключевое значение. Прежде всего внимание привлекает затронутая еще Р. Солю проблема адекватности традиционных критериев измерения роста производительности условиям и результатам внедрения ИКТ. Достаточно лишь упомянуть противоречие между ростом качества жизни при одновременном сокращении объема продукции, производимой экономикой, в результате внедрения инновационных технологий. Так, с усовершенствованием мобильного телефона отпадает необходимость в массовом производстве целой линейки товаров, которые ранее считались важными атрибутами повседневной жизни. Среди них калькулятор, радиоприемник, магнитофон, диктофон, фотоаппарат, кинокамера, GPS навигатор, шагомер, медицинские дивайсы. Одновременно сокращаются потребности и расходы на поддержание стационарной телефонии. При росте качества удовлетворения потребностей произошло сокращение как объема потребляемых ресурсов, так и абсолютных показателей производимого продукта.

Р. Гордон высказывает идею о том, что современные технологии уступают в потенциале повышения производительности тем, которые внедрялись в период с 1870 по 1970 годы. Происходит падение отдачи от внедряемых инноваций. Другая группа ученых причину падения темпов роста производительности видит в сокращении прироста рабочей силы. Если с 1960 по 2005 гг. он составлял в среднем 1,8 % ежегодно, то в последующий период лишь 1,1 %. Более того, в таких странах, как Япония, Германия, Китай наметилась тенденция к её сокращению. Ещё одним фактором торможения роста производительности признается наличие временного лага между внедрением новой технологии и появлением статистически значимой отдачи от её внедрения и распространения.

В этом контексте особое значение приобретает влияние *зависимости пути развития*, «*Path dependence*» [4]. Чем более инновационным, преобразующим потенциалом обладают новые технологии, чем фундаментальнее, комплекснее, глобальнее изменения, которые влечет её использование, тем больше сложностей возникает на пути их внедрения, тем больше усилий и времени требуется экономическим субъектам для принятия и освоения их потенциала. Причина кроется в том, что освоение новой технологии ведет к отказу, замене не только, и даже не столько самой менее эффективной технологии-предшественницы, сколько системы производственных, социальных отношений, связанных с обеспечением её применения. И чем больше инновационный потенциал новой технологии, фундаментальнее изменения, которые влечет её внедрение, тем шире круг институциональных изменений, к которым приводит её распространение.

По сути, к этой проблеме возвращается Е. Бринольфссон в совместной работе с С. Бензеллом [5]. Авторы утверждают, что в результате внедрения ИКТ ключевое значение для обеспечения экономического успеха приобретает способность субъектов хозяйствования использовать новый фактор производства, *фактор G – genius (гениальность)*. Дословный перевод лишь приблизительно отражает смысл, вкладываемый авторами в это понятие, включающее три составляющих – **выдающиеся способности лидеров, организационный капитал и особый тип нематериальных активов**. К последним авторы относят монопольное положение на рынке; владение патентами, авторскими правами, коммерческими секретами; контроль стандартов (ОС, алгоритмы поиска); признанный бренд, репутация, **платформу для двусторонней связи с клиентами**. С. Бензелл и Э. Бринольфссон выделяют двусторонние информационные платформы в качестве наиболее дефицитного виртуального актива. По утверждению авторов, объединяет, отличает от традиционных факторов производства и делает фактор G особенно ценными в условиях диджитализации **редкость**, связанная с невозможностью оцифровки как формализации индивидуальных качеств талантливых руководителей, организационного капитала, виртуальных активов предприятия.

Вместе с тем, к виртуальным активам предприятия можно отнести все три составляющих фактора G. В высказывании Н. Кузанского мы находим, зачастую упускаемые из виду, **этимологические корни термина виртуальный**, позволяющие, в свою очередь, пояснить **подлинную роль и значение фактора G**: «... если я захочу увидеть абсолютную силу всех сил, силу-начало, дающую силу всем семенам, то я должен буду выйти за пределы всякой известной и мыслимой семенной силы и проникнуть в то незнание, где не остается уже никаких признаков ни силы, ни крепости семени; там, во мраке, я найду невероятную силу, с которой даже близко не сравнится никакая мыслимая [представимая] сила. В ней начало, дающее бытие всякой силе, и семенной, и несеменной. Эта абсолютная и все превосходящая сила дает всякой семенной силе способность **виртуально** свертывать в себе дерево вместе со всем, что требуется для бытия чувственного дерева и что вытекает из бытия дерева; то есть в ней начало и причина, несущая в себе свернуто и абсолютно как причина все, что она дает своему следствию [6, с. 46–47]. В конечном итоге мы имеем дело с противопоставлением явленческого, видимого, наблюдаемого и сущностного, того, что скрывается за нагромождением фактов, объединяет их и отражает подлинный его смысл.

Когда мы говорим об экономическом развитии, росте производительности, указанное противостояние проявляется как противоречие между устоявшейся институциональной системой, закрепившейся именно благодаря преимуществу перед предыдущим укладом, и новой, зарождающейся, формирующейся на основе развития ИКТ. В конечном итоге свое воплощение оно находит в противостоянии двух типов управления – предпринимательского, по Й. Шумпетеру [7, с.132–167], и бюрократического, по М. Веберу [8, с. 187–194]. Основанная на принятой системе институтов формализация всех сторон деятельности отличает бюрократа от предпринимателя, по своей сути сориентированного на поиск новых возможностей, подрывающих стабильность среды хозяйствования, в том числе и институциональной.

Это отличие воплощается в активном распространении информационных (цифровых) платформ (ИП) [8]. На смену иерархическим структурам, продемонстрировавшим свою эффективность в индустриальную эпоху, приходят сетевые образования, обеспечивающие преимущества мобильности в принятии решений, поиске потенциальных партнеров и клиентов, внедрении инновационных технологий. Этот успех обеспечивает опора на данные (потенциальные информацию и знание) как ключевой фактор производственной деятельности ИП. На основе их использования и продвижения в среде реальных и потенциальных участников экосистемы ИП формируются её виртуальные активы. Обеспечение их эффективной циркуляции составляет костяк организационного капитала. Их доступность дает ресурсы для инновационных решений, подрывающих устоявшиеся институциональные структуры, предпринимательского духа лидеров ИП. Являясь площадкой для объединения составляющих фактора G, ИП обретают роль локомотива развития эпохи цифровизации.

ИП превратились в действенный инструмент институциональных изменений, преобразующих практически все стороны жизни общества. Институциональное напряжение, порождаемое их распространением, препятствует более полному освоению потенциала роста производительности в результате использования ИКТ. Снятие противоречия предприниматель/бюрократ возможно лишь на основе трансформации институциональной структуры общества на основе новых реалий.

Библиографические ссылки

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. К. : Изд-во Э, 2019. 208 с.
2. Solow R. We'd better watch out. Manufacturing Matters. The Myth of the Post-Industrial Economy. By Stephen S. Cohen and John Zysman. New York : A Council on Foreign Relations Book / Basic Books, New York Times Book Review. 1987. July 12. 297 p. P. 36.

3. Brynjolfsson E. The productivity paradox of information technology. Communications of the ACM. ISSN 00010782. 1993. Vol. 36. № 12. P. 66–77. DOI : 10.1145/163298.163309.
4. North D. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge : University press, 1990. 152 p.
5. Benzell S., Brynjolfsson E. Digital Abundance and Scarce Genius: Implications for Wages, Interest Rates and Growth // Nber Working Paper Series. Working Paper 25585. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 2019. 50 p.
6. Кузанский Н. О видении Бога : Сочинения в двух томах. Т. 2. М. : Мысль, 1980. С. 33–93.
7. Шумпетер Й. Теория экономического роста. Капитализм, социализм и демократия. М. : Эксмо, 2007. С. 3–360.
8. Вебер М. Государство і суспільство. К. : ВД Всесвіт, 2012. 1112 с.
9. Гриценко А., Липов В. Информационные платформы как сетевая институциональная трансформация // Journal of Institutional Studies. 2020. № 2. С. 132–148. DOI : 10.17835/2076-6297.2020.12.2.132-148.

УДК 331.101.32

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Н. Е. Лихачев

*Доктор социологических наук, доцент Могилевского государственного
университета им. А. А. Кулешова, г. Могилев*

Рассматривается трудовая деятельность человека как основной компонент производства. На примере сельскохозяйственной отрасли изучено взаимовлияние производственной деятельности и социальной защищенности. Удовлетворенность трудом рассматривается как основное условие успешности трудового процесса.

Ключевые слова: трудовая деятельность; сельскохозяйственное производство; социальная защищенность; удовлетворенность трудом; условия труда.

EMPLOYEE SATISFACTION IN AGRICULTURAL SECTOR AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

N. Y. Likhachov

*Doctor of Sociology, Associate Professor
of the Mogilev A. Kuleshov University State, Mogilev*

The labor activity of a person is considered as the main component of production. On the example of the agricultural sector, the study was made of the mutual influence of production activities and social protection. Job satisfaction is seen as the main condition for the success of the labor process.

Keywords: labor activity; agricultural production; social security; job satisfaction; working conditions.

В перечне первоочередных потребностей человека присутствует потребность в труде, как основного фактора преобразования мира и тем самым в производстве материальных благ для человеческой жизни и для социального саморазвития. Трудовая деятельность есть, с одной стороны, целенаправленное вещественное производство с природными компонентами на основе орудий и механизмов, а, с другой, фактор становления социальности и творческой индивидуальности. Без рациональной производствен-